

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДИАГНОСТИКИ ВНУТРИУТРОБНЫХ ПОРОКОВ СЕРДЦА В ОТДЕЛЕНИИ ДЛЯ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ В ГРОДНЕНСКОМ ОБЛАСТНОМ КЛИНИЧЕСКОМ ПЕРИНАТАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ ЗА 2022–2023 ГОД

Александрова А. А.¹, Семенюк А. В.²

УЗ «Гродненский областной клинический перинатальный центр»¹,
УЗ «Городская клиническая больница №4 г. Гродно»²

Научный руководитель: Ногтева А. В.

Актуальность. Внутриутробные пороки сердца (ВПС) [1] являются анатомической деформацией сердца или крупных сосудов, которая развивается внутриутробно и не зависит от времени ее обнаружения. Нарушения анатомического развития сердца, как правило, формируются на 2-8-й неделе пренатального развития в результате дефектаморфогенеза и могут быть вызваны наследственными и средовыми факторами, действующими на развивающийся зародыш. Точные причины возникновения ВПС неизвестны. По данным ВОЗ, врожденный порок сердца (ВПС) встречается у 0,7-1,7% новорожденных детей, что составляет 5-8 случаев на 1000 живорожденных. За последние годы данный показатель существенно вырос, что вероятно связано с возможностями современной функциональной диагностики. Наиболее часто выявляются следующие ВПС: дефект межжелудочковой перегородки (ДМЖП) – 15-23%, дефект межпредсердной перегородки (ДМПП) – 2,5-16%, стеноз устья аорты – 2-7%; стеноз легочной артерии – 6,8-9%, транспозиция магистральных сосудов (ТМС) – 9-20%; тетрада Фалло (ТФ) – 8-14%; коарктация аорты – 6-15%; открытый артериальный проток (ОАП) – 6-18%; открытый атриовентрикулярный канал – 2-5%. [2]

Цель. Провести сравнительный анализ показателей диагностики ВПС в отделении для новорожденных детей в Гродненском областном клиническом перинатальном центре (ГОКПЦ) за 2022–2023 год.

Методы исследования. Ретроспективный анализ историй болезни всех новорожденных отделения для новорожденных детей УЗ "ГОКПЦ" за 2022-2023 гг. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программного обеспечения Microsoft Excel.

Результаты и их обсуждение. За период 2023 год в УЗ "ГОКПЦ" родилось живыми 2875 детей (2773 ребенка за аналогичный период 2022 года, что на 0,4% меньше). За 2023 г. в отделении для новорожденных детей получили лечение и уход 1499 детей, что составило 52,1% от всех родившихся в

перинатальном центре. За 2022 г. в отделение для новорожденных поступило 1547 детей, что составило 53,8% от всех родившихся.

Заболеваемость новорожденных за 12 месяцев 2023 г. в УЗ "ГОКПЦ" составила 268,2‰, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (за 12 мес. 2022 г.) – 268,4‰. В динамике 0,2‰.

За отчетный период 2023 года в отделении для новорожденных детей зарегистрировано 37 случаев заболевания, из которых 26 случаев врожденных пороков развития (ВПР). Заболеваемость составила 12,8‰. За аналогичный период 2022 г. по отделению новорожденных зарегистрировано 22 случая заболеваний (в т.ч. 16 случаев ВПР) и заболеваемость составила 8,8‰. Отмечен рост заболеваемости на 4,0‰.

В структуре заболеваемости по отделению за 2022-2023 гг. ВПР составляют 94%.

Среди ВПР на 1-м месте ВПС – 76,9% (20 случаев) за 2023 г., 66,7% (14 случаев) – за 2022 г. соответственно. Структура ВПС в отделении следующая: ДМЖП – 18 и 13 случаев за 2023 и 2022 гг. соответственно, ДМПП – 1 случай за 2023 год, СЛА – по 1 случаю за 2022-2023 гг.

Выводы. Число случаев ВПС за 2023 г. в сравнении с 2022 годом выросло на 10,2%. Т.к. ВПС занимает первое место среди ВПР, то следует уделять особое внимание диагностическим критериям, ввиду того, что своевременная диагностика ВПС позволяет добиться хороших результатов в лечении данной патологии. Также необходимо разработать методы пренатальных скрининговых исследований и оценить перспективы введения обязательного ЭХО-КГ для более ранней постнатальной диагностики кардиальных аномалий плода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саперова, Е. В., Вахлова, И. В. Врожденные пороки сердца у детей: распространенность, факторы риска, смертность // Вопросы современной педиатрии. – 2017. – Т. 16. – №. 2. – С. 126-133.

2. Чепурных, Е. Е., Григорьев, Е. Г. Врожденные пороки сердца // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). – 2014. – Т. 126. – №. 3. – С. 121-127.